работодатель расправляется весьма эффективно, увольняя их по различным надуманно созданным обстоятельствам и основаниям.

Практика надзорно-контрольной деятельности органов государственного надзора и контроля, анализ расследования несчастных случаев на производстве свидетельствуют о том, что в большей степени описанные выше обстоятельства, а конкретнее – угроза потери значительной части заработка вынуждают работников выполнять опасные работы на свой страх и риск. В связи с этим представляется целесообразным внести в ТК РФ дополнения и изменения, обязывающие работодателей сохранять за работником средний заработок при его отказе от выполнения работ из-за возникновения реальной опасности для жизни и здоровья по причине необеспеченности безопасных условий труда на рабочем месте. Кроме того, будет полезным рассмотреть вопрос об увеличении минимального размера доплат за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, предусмотренных ст. 147 ТК РФ, что позволит стимулировать работодателей обеспечивать безопасные условия труда работающих.

1. Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований по охране труда работников организаций, утв. Постановлением Минтруда России и Минобразования России от 13.01.2003 г. № 1/29. – 23 с. URL: www.base.garant.ru (дата обращения 05.10.2019).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: введен Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек. № 256.
3. Мартемьянов В.А. Проблемы формирования комиссии по расследованию несчастного случая / В.А. Мартемьянов, Л.В. Козырева, А.М. Пузырев // Актуальные проблемы охраны труда: матер. IV Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием. - СПб: СПбГАСУ, 2018. - С.158-161.
4. Мартемьянов В.А. Назначение компенсаций и гарантий за работу во вредных условиях труда / В.А. Мартемьянов, Л.В. Козырева // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и экологии: матер. II Междунар. науч.-практич. конф. Тверь: ТвГТУ, 2016. - С. 256-258.

Коноплянникова Т.В., Наумова В.

Сравнительный правовой анализ института возмещения морального вреда в России и странах англосаксонской правовой системы

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-208

idsp: ljjournal-05-2020-208

Аннотация

В данной статье анализируются понятия, используемые в институте возмещения морального вреда в России и странах англосаксонской правовой системы. Раскрываются основания для компенсации морального вреда. Выявляются сходства и различия института возмещения морального вреда в этих странах. Сделан вывод о необходимости объединения института в различных правовых системах.

Ключевые слова: моральный вред, моральный ущерб, компенсация, институт возмещения морального вреда, психический ущерб, деликтное право.

Abstract

This article analyzes the concepts used in the institute of compensation for moral harm in Russia and the countries of the Anglo-Saxon legal system. The grounds for eliminating moral harm are revealed. The similarities and differences of the institution of compensation for moral harm in these countries are revealed. The conclusion is drawn about the need to unite the institute in various legal systems.

Key words: moral damage, moral damage, compensation, institution of compensation for moral damage, mental damage, tort law.

Мировое сообщество уделяет значительное внимание защите прав и свобод человека. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляют основные права и свободы человека, устремляя особое внимание на естественные и неотъемлемые права человека, которые включают право на жизнь, неприкосновенность личности, право на честь и достоинство и другие права.

Правовые акты признают определенные естественные права человека и устанавливают обязанность государства обеспечивать соблюдение и адекватную защиту прав и свобод человека. Так, Конституция Российской Федерации в ст. 2 предусматривает, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства» [6].

Одним из видов вреда, который может быть нанесен человеку, является моральный ущерб. Компенсация морального вреда как правовой институт в России начала развиваться сравнительно недавно. Одним из видов вреда, который может быть нанесен человеку, является моральный ущерб.

Данный институт находится на начальной стадии развития и адаптируется к реалиям российской правовой реальности. Иная ситуация в странах англосаксонской правовой системы. В этих странах накоплен богатый опыт правового регулирования компенсации морального вреда.

Сравнительный правовой анализ института возмещения морального вреда в России и странах англосаксонской правовой системы, а именно в Англии и США, позволит выявить и найти возможные решения проблемных и дискуссионных вопросов российского законодательства, таких как, отсутствие единого подхода к вопросу определения основ компенсации морального вреда, определения размера компенсации, соотношения с другими видами ущерба и другие. [1]

Однозначные ответы на эти вопросы в российском законодательстве отсутствуют. Это объясняет актуальность и целесообразность проведения сравнительного анализа института возмещения морального вреда в России и странах англосаксонской правовой системы.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, под моральным ущербом понимаются физические или моральные страдания, вызванные действиями, которые нарушают личные неимущественные права гражданина или ущемляют его нематериальные блага [4]. Нематериальные блага могут принадлежать гражданину с рождения или в силу закона. Такие нематериальные выгоды включают в себя жизнь, здоровье, личное достоинство, деловую репутацию, конфиденциальность, личные и семейные тайны, имя, авторство, свободу передвижения, свободу выбора места жительства и другие.

Российский законодатель расценивает моральный ущерб как:

- 1) нравственные переживания, связанные со смертью родственников;
- 2) невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы;
- 3) разглашение семейных, медицинских тайн;
- 4) распространение заведомо ложной информации, подрывающей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;
- 5) временное ограничение или лишение каких-либо прав;
- 6) физическая боль, связанная с травмой, другим вредом для здоровья или в связи с заболеванием.

В странах англосаксонской правовой системы (прежде всего, в США и Великобритании) существует аналогичный правовой институт. И термин "психологическая травма" широко используется. Психологическая травма обычно понимается как «страдание или травма, причиненная человеку, которая может быть

ухудшением ранее существовавшего состояния и которая отрицательно влияет на функциональную активность...что ведет к предъявлению исков в суд о возмещении ущерба». [13, С. 79]

Моральный ущерб определяется в законодательстве Англии и США как «психологическая травма», «психиатрическая травма», «нервный шок», «обычный шок». Дифференциация терминологии в законодательстве Англии и США обусловлена формой вины. Законодательство этих стран устанавливает существенно различные основания ответственности в зависимости от того, был ли причинен моральный ущерб умышленно или по неосторожности.

Особый интерес представляет психический ущерб, причиненный по неосторожности. Поскольку квалификация деяния и определение оснований для возмещения морального вреда зависят от формы вины, рассмотрим более подробно, что включает в себя понятие «нервный шок». Под нервным потрясением в юридической литературе стран англосаксонской правовой системы обычно понимают психологическую травму, вызванную неосторожностью. Такой вред может выражаться, во-первых, в психическом расстройстве, которое можно диагностировать и подтвердить медицинской справкой. [13, С. 80]

Отрицательный эмоциональный шок, выражающийся в виде таких эмоций, как страх, горе и др., не может квалифицироваться как нервное потрясение. Во-вторых, в том случае, если истцу были причинены телесные повреждения или имелись разумные основания предполагать, что такие повреждения могли быть причинены, существуют также основания для предъявления иска, вытекающего из причинения нервного шока. Есть и другой повод для предъявления такого иска – если истец понес страдания, будучи непосредственным свидетелем причинения вреда лицу, с которым он находится в особо близких отношениях.

Согласно общему деликтному праву, в течение длительного времени истцы могли требовать возмещения морального вреда за причинение психического вреда только в том случае, если он был получен в результате физических увечий или если психологические травмы соответствовали их физическим увечьям. Однако в настоящее время компенсация может быть присуждена за причинение исключительно психического вреда, не связанного с физическим ущербом. Истец должен доказать, что действия или бездействие ответчика повлекли за собой моральный ущерб. Пострадавший может получить компенсацию за экономический ущерб (например, компенсацию за медицинское лечение, потерянную заработную плату) или неэкономический ущерб, который может включать боль и страдания, потерю сна и аппетита. [9, С. 55]

Психологические травмы в основном относятся к категории неэкономических потерь, поскольку их нематериальный характер затрудняет определение точного размера компенсации. В суде доказательства психологического повреждения обычно представляются самими истцами и / или их лечащими врачами, которые занимаются восстановлением психического здоровья истцов. Существенные различия между институтом возмещения морального ущерба в странах англосаксонской правовой системы и в России заключаются не только в дифференциации видов морального ущерба. Такие различия также являются основанием ответственности за причинение вреда. [2]

Как упоминалось ранее, ответственность за причинение морального вреда в странах англосаксонского права различается в зависимости от намерения преступника. В России, как правило, в соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] моральный ущерб возмещается независимо от вины причинителя ущерба в случаях, когда:

- вред жизни или здоровью человека причинен источником повышенной опасности;

- ущерб был причинен физическому лицу в результате его незаконного осуждения, незаконного возбуждения уголовного дела в отношении него, незаконного применения предварительного заключения под стражу в качестве меры пресечения, незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- ущерб был нанесен распространением информации, унижающей честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

В странах англосаксонского права лицо может быть привлечено к ответственности за неосторожное нанесение психического ущерба, если имеются следующие причины [5]:

- лицо, причинившее вред, было обязано позаботиться о жертве;
- нарушитель нарушил эту обязанность;
- в результате нарушения потерпевший получил психический вред, наступление которого преступник мог разумно предположить.

Следует отметить, что законодатель при определении возможности ответчика в судебном процессе причинить моральный ущерб по неосторожности в целях предвидения причинения морального вреда истцу исходит из принципа, согласно которому правонарушитель не несет ответственности за вред, который может не предвидиться, и он не несет ответственности за любой вред, который кто-либо мог предвидеть. [12]

Таким образом, предсказуемость является необходимым, но недостаточным условием возникновения ответственности за причинение морального вреда по неосторожности.

Интересным моментом является компенсация за причинение психического вреда в результате клеветы, то есть путем распространения информации, которая умаляет честь и достоинство жертвы. В английском праве существует деление клеветы на два типа - квалифицированная клевета и простая клевета. Квалифицированная клевета – распространение информации, дискредитирующей честь и достоинство человека, в письменной и иной форме, придающей распространению информации постоянный характер. Временная клевета заключается во временном (единоразовом) характере распространения такой информации. [13, С. 81]

В дополнение к распространению информации в письменной форме, определяющей честь и достоинство человека, определенное расположение материальных объектов может быть признано квалифицированной клеветой. Таким образом, изображение лица, не признанного виновным в убийстве решением суда, помещенное рядом с изображениями лиц, признанных виновными в убийстве, является примером квалифицированной клеветы. [8]

Квалифицированная клевета выступает в качестве самостоятельного основания для иска и может содержать состав преступления, то есть повлечь за собой уголовную ответственность. Простая клевета образует самостоятельное действие, если [7]:

- имеется связь с оскорблением человека. В этом случае действия преступника могут рассматриваться как преступление;
- распространяемая информация содержит информацию о совершении преступления потерпевшим, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы;
- распространенная информация содержит информацию о наличии серьезного или заразного заболевания, в том числе венерического;
- информация умаляет деловую, профессиональную или коммерческую репутацию жертвы.

Несмотря на общность правовых систем Англии и США, вызывающую сходство в правовом регулировании отношений, возникающих в связи с причинением

психического вреда, институт возмещения морального вреда в каждой из этих стран имеет свои особенности. В силу характера формы территориального устройства США каждое государство имеет свою правовую систему, и в зависимости от этого подход к возмещению морального вреда может существенно различаться в зависимости от территориальной единицы США.

В то же время для всех государств существуют общие критерии определения оснований ответственности за причинение морального вреда. К ним относятся [10]:

- наличие умысла или неосторожности в причинении вреда. В зависимости от формы вины определяется характер правовых последствий;
- причинно-следственная связь между действиями виновного и психическим вредом, причиненным потерпевшему обоснованным и своевременным страхом перед самим собой или другим лицом, телесными повреждениями или физическим воздействием, физическим или психическим расстройством.

Компенсация морального вреда назначается, если психический вред причинен по неосторожности и связан с телесными повреждениями. В тех случаях, когда неосторожные действия лица причинили потерпевшему только моральный вред, он обычно не подлежит компенсации. Американские суды рассматривают возможность обоснования присуждения компенсации за психический вред лицу, эмоциональная тревожность которого проявилась через физическое расстройство, такое как сердечный приступ, повышенное кровяное давление, потеря сна и т.д. [11, С. 37].

В последние годы наметилась тенденция к активному развитию института компенсации морального вреда.

Это связано с тем, что данный институт является наиболее эффективным и в некоторых случаях единственным способом восстановления нарушенных естественных личных неимущественных прав человека. В России институт возмещения морального вреда появился сравнительно недавно и находится в состоянии развития, в то время как в странах англосаксонской правовой системы возмещение морального вреда регулируется достаточно подробно и успешно применяется в течение длительного времени.

Компенсация морального вреда в англосаксонской правовой системе, рассматриваемая на примере Англии и США, отличается широким разделением видов морального ущерба, разграничением оснований ответственности за причинение морального вреда в зависимости от формы вины, а также отнесением деяния, причинившего психический вред человеку, к категории правонарушений или преступлений.

В настоящее время в России институт возмещения морального вреда находится в стадии становления. Тем не менее, некоторые тенденции развития этого института уже обозначены. Тенденции включают в себя развитие терминологической базы, добавление и расширение содержания морального ущерба.

Сравнивая ответственность за причинение морального ущерба в России и странах англосаксонской правовой системы, можно сделать вывод, что российский законодатель уделяет больше внимания защите и восстановлению права человека на честь, достоинство и деловую репутацию, чем в Англии и США. Большинство деяний, рассматриваемых в странах англосаксонской системы права как простая клевета и относящиеся к категории правонарушений в России, квалифицируются как преступления и наказываются более сурово.

Изучение положительного опыта, накопленного странами англосаксонской правовой системы за несколько веков, его анализ и адаптация к условиям российских правовых реалий позволят нам задать вектор дальнейшего развития и становления института компенсации морального вреда в России.

Так, Геворкян Т.В. выступает за предложение создания фонда для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевших от преступлений. По ее мнению, по мере накопления средств данного фонда можно расширить круг деяний, за которые будет выплачиваться моральный вред. Например, одним из источников получения средств такого фонда может служить конфискованное имущество, нажитое преступным путем. [3, С. 70].

Таким образом, проблемы определения и возмещения морального вреда в уголовном судопроизводстве являются достаточно острыми и требуют решения в самых различных направлениях на государственном и законодательном уровнях.

1. Алексеев С.С. (2001). О некоторых тенденциях в мировом правовом развитии и российской правовой системе. Преподобный цент & Е. Еур. Л., 27, 567. <https://doi.org/10.1163/157303501124667630>
2. Волкова В. В., Сапфорова А. А., Петрушкина А. В. (2016). Правосудие в судебной и несудебной практике при отправлении российского трудового права: проблемы и перспективы. Журнал передовых исследований в области права и экономики, 7 (7 (21)), 1891-1898.
3. Геворкян Т.В. Некоторые вопросы определения и возмещения морального вреда. // Евразийский союз ученых, 2015. - № 10-6 (19). - С. 69-71.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разработ. НПО "Вычисл. математика и информатика". – Москва : Консультант Плюс, 1997-2020. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
5. Кейн, А. В., Двоскин, Дж. А. (2011). Оценка претензий по травмам. Нью-Йорк: издательство Оксфордского университета. <https://doi.org/10.1093/med:psych/9780195326079.001.0001>
6. Конституция Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2020. – 32 с. – ISBN 978-5-392-24636-6.
7. Лазарева О., Рачинский А., Степанов С. (2008). Обзор корпоративного управления в России. Корпоративное управление в странах с переходной экономикой (стр. 315-349). Спрингер, Бостон, Массачусетс https://doi.org/10.1007/978-0-387-84831-0_32
8. Мартинс, В. Ф., Сампайо, П. Н. М., Кордейру, А. Дж. А. и Виана, Б. Ф. (2018). Реализация курса по инфраструктуре сетей передачи данных с использованием методологии обучения на основе проблем. Журнал информационных систем проектирования и управления, 3 (2), 10. <https://doi.org/10.20897/jisem.201810>
9. Позер С., Бронштейн Б., Макгорти Е. (2003). Измерение ущерба для жизни со скамейки и присяжных. Закон и поведение человека, с.53–68. <https://doi.org/10.1023/A:1021626928063>
10. Романчук С. В., Рачева С. С. (2017). Усиление компенсационных основ защиты нарушенных субъективных гражданских прав в государствах-членах Европейского Союза и Российской Федерации. InterEU law east: журнал для международного и европейского права, экономики и рыночной интеграции, 4 (1), 1-18. <https://doi.org/10.22598/iele.2017.4.1.1>
11. Сафуанов Ф.С. (2016). Судебно-психологическая экспертиза по делам о возмещении морального вреда в Российской Федерации. Психология и право, 6 (2), 26-40. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060203>
12. Смит Д. (2007). Неупорядоченный и дискредитированный истец: психиатрические доказательства в гражданском судопроизводстве. Cardozo Law Review, 31, 750–822.
13. Янг Г. (2008). Психологическая травма и закон: определение поля. Психологическая травма и закон, 1.78–93. <https://doi.org/10.1007/s12207-008-9008-1>

Коцюмбас С.М., Моргун И.А.

Быть или не быть административной преюдиции и уголовному проступку в российском уголовном праве: аргументы «за» и «против»

*Белгородский областной суд
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-209

idsp: ljjournal-05-2020-209

Аннотация

В данной статье затронута проблема введения в российское законодательство институтов административной преюдиции и уголовного проступка. Для определения